

DOI: 10.22363/2313-2272-2021-21-4-805-824

Оценка социального благополучия семей в российских регионах: социологический анализ*

Т.К. Ростовская¹, О.В. Кучмаева^{1,2}, О.А. Золотарева¹

¹Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН
ул. Фотиевой, 6–1, Москва, 119333, Россия

²Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Ленинские горы, 1, Москва, 119991, Россия

(e-mail: kuchmaeva@yandex.ru; rostovskaya.tamara@mail.ru; OAMahova@yandex.ru)

Аннотация. Смена парадигмы социально-экономического развития с реализации принципа «человек для экономики» к принципу «экономика для человека» в контексте гуманитарно-технологической революции сегодня находится среди приоритетных критериев позиционирования стран в глобальном пространстве. Определяющую роль в данной концепции играет понятие «качество жизни», поскольку именно высокое качество жизни позволяет сконцентрировать на своей территории главный ресурс — человеческий потенциал. Повышение качества жизни занимает ведущее место среди целей устойчивого развития (ЦУР ООН), утвержденных Генеральной Ассамблеей ООН [19]. В «Докладе о человеческом развитии 2020» говорится о «значении благополучной жизни и путей, при помощи которых мы можем ее достигнуть», и акцент сделан на «достижении благополучия каждого человека» [10]. Статья основана на данных авторского репрезентативного социологического опроса на тему «Демографическое самочувствие регионов», реализованного в 2020 году. Цель исследования — характеристика особенностей оценок респондентов из разных регионов России метрик благополучия семьи, а также выявление проблем семьи для разработки дифференцированных/узконаправленных мер поддержки семей с детьми. На основе полученных данных авторы провели детальный анализ параметров благополучия семьи и роли государственной социальной поддержки в его обеспечении с точки зрения респондентов. Российские семьи по-разному оценивают значимость мер, необходимых для поддержки семьи, уделяя внимание и мерам экономической поддержки, и развитию социальной инфраструктуры, и роли идеологического воздействия. Представленный кластерный анализ стал подтверждением необходимости дифференцированных мер социальной поддержки, учитывающих стадии жизненного цикла семьи (возраст членов семьи, количество детей). Результаты факторного анализа позволили выявить структуру представлений россиян об основных мерах, способствующих укреплению семьи, которую необходимо учитывать при разработке управленческих решений в области социально-демографического развития.

Ключевые слова: семья; благополучие семьи; условия жизни семьи; социальная поддержка семей с детьми; социально-демографическая политика; демографическое самочувствие; человеческий капитал

* © Ростовская Т.К., Кучмаева О.В., Золотарева О.А., 2021

Статья поступила 28.12.2020 г. Статья принята к публикации 04.06.2021 г.

Благополучные семьи — основа развития общества и государства. Рост их числа представляется неким индикатором эффективности семейно-демографической политики. Можем ли мы согласиться с распространенным убеждением, что экономические трудности — преграда для рождения большего числа детей в семьях? Возможно ли, что в ряде случаев препятствиями являются какие-то другие, более глубокие причины? Понимание сути семейных проблем позволит сформировать такой подход к государственной политике в области поддержки семей с детьми, который будет ориентирован на адресные меры, и не всегда финансового характера. Необходимость такого подхода связана с низкоэффективными действующими механизмами повышения рождаемости, что подтверждается данными Росстата: за период с 2015 по 2020 годы суммарный коэффициент рождаемости сократился с 1,777 до 1,505 ребенка на женщину репродуктивного возраста. Сегодня очевидна необходимость узконаправленных мер поддержки семей с детьми, направленных на повышение семейного благополучия, что возможно только при получении соответствующей информации от самих семей об их потребностях и нуждах, так как они зависят от модели семьи (детности, возраста ребенка/детей, возраста родителей и т.п.) и от социальной ситуации в конкретном регионе.

В российской статистической практике проводится сбор обширных данных о качестве жизни разных типов семей — на основе разнообразных форм статистической отчетности, данных переписей и выборочных обследований. Мониторинговые исследования охватывают все сферы: образование и здравоохранение, занятость и безработицу, транспорт, науку и культуру и т.п. Однако они не позволяют охарактеризовать качество жизни с позиции комплексной оценки семейного благополучия. Заполнить такие информационные пробелы можно на основе данных социологических исследований (выборочных наблюдений), позволяющих получить ответы самой семьи на вопросы: как живет семья, в каком составе, удовлетворена ли условиями жизни, какая ей необходима помощь от государства и т.п. Представленные в статье результаты исследования, включая региональные особенности запросов респондентов к государству и обществу в области поддержки института семьи, актуальны и имеют практическое значение.

В России в последние десятилетия проблемы семьи и рождаемости находятся в центре внимания государственной семейной и социально-демографической политики, а также науки и общества. В трудах ведущих ученых [4; 5; 6; 7; 8; 9; 12; 13; 15; 18; 20; 22; 23; 24; 25; 26] рассмотрены многоаспектные вопросы, связанные с состоянием института семьи, его трансформацией и перспективами развития, а также с мерами семейной и демографической политики. Во многих работах подход к анализу репродуктивного поведения базируется на теории потребности в детях. Ее основополагающим принципом выступает формирование ценностных ориентаций, влияющих как на потребность в детях, так и на восприятие условий реализации этих потребностей. Например, преграды к рождению большего числа детей различаются в зависимости от значимости нескольких детей и материальной состоятельности, но

достижение определенного уровня экономического благополучия позволяет реализовать имеющиеся репродуктивные намерения.

Взаимосвязь таких признаков семейного благополучия, как полная нуклеарная семья, в которой воспитываются дети, и материальной обеспеченности подтверждена в исследованиях ученых США: дети в семьях с двумя биологическими родителями, состоящими в браке, имеют наивысшее соотношение доходов и потребностей, за ними следуют дети в супружеских приемных семьях и дети в семьях с отцом-одиночкой. Дети в семьях с двумя биологическими родителями, живущими вместе, и в семьях с матерями-одиночками находились в более неблагоприятном положении. Исследование показало, что число детей в домохозяйствах влияет на уровень их материального благополучия и вероятность использования родителями социальной помощи [27].

В России с 2007 года реализуется Концепция государственной политики в отношении молодой семьи (в ее разработке принимали участие Т.К. Ростовская, О.В. Кучмаева), утверждена модель благополучной молодой семьи (зарегистрированный брак, наличие двух родителей и детей, экономическая самостоятельность, устойчивый психологический климат, возможность выполнения основных социальных функций) [14]. В 2014 году на Госсовете «О государственной политике в сфере семьи, материнства и детства» была обозначена ключевая задача государственной семейной политики — создание условий для устойчивого семейного благополучия [11]. Сегодня необходимо акцентировать внимание на мерах, позволяющих достичь роста рождаемости в благополучных семьях, что требует изучения реальных потребностей семей, анализа востребованных семьями государственных мер поддержки. Некоторый рост рождаемости может быть достигнут при обеспечении благополучия семей, что позволит не просто реализовать потребность в детях, но и сократить разницу между желаемым и ожидаемым числом детей.

В качестве метрик благополучия семьи мы рассматриваем демографические параметры (состояние в браке, наличие детей), экономические факторы (материальный достаток, наличие собственного жилья) и ряд значимых социальных характеристик (возможность совмещения материнства и занятости, доступность услуг по присмотру и уходу за детьми дошкольного и школьного возрастов, восприятие семьи как союза, оказывающего взаимопомощь/поддержку в воспитании, формировании духовно-нравственных традиций и пр.). «Женщины с более высоким уровнем образования при принятии решения о рождении ребенка» взвешивают возможности «совмещения материнства и трудовой деятельности» и оценивают «возможное негативное влияние появления еще одного ребенка на их профессиональный рост» [3].

Особую значимость в этом контексте приобретает такой признак семейного благополучия, как наличие/сохранение межпоколенческих связей — когда поколение родителей старается оказывать помощь взрослым детям в их семейной жизни и воспитании детей. Помощь дедушек и бабушек является важным источником социальной поддержки, компенсируя недостаточное время родителей на уход и занятия с детьми, такая поддержка

сдерживает/смягчает «конфликт между работой и семьей», что, в свою очередь, позитивно влияет на психологическое благополучие семьи [29]. Приведенные социальные метрики благополучия семьи позволяют выявить препятствия к увеличению рождаемости, поэтому разработка соответствующих мер на основе оценок самих семей будет способствовать разработке адресной социальной и семейной политики.

Имеющиеся в открытом доступе официальные статистические данные (переписей и выборочных обследований Росстата), характеризующие российскую семью, раскрывают лишь отдельные демографические и социально-экономические аспекты ее функционирования, прежде всего экономическое благосостояние и детность, но не представляют информации о межпоколенных взаимоотношениях, взаимопомощи в семье, роли мер социальной поддержки в благополучии семьи. Всероссийское социологическое исследование «Демографическое самочувствие регионов» было проведено в 2020 году методом анкетного опроса в следующих субъектах Российской Федерации: Москва, Республика Башкортостан, Республика Татарстан, Вологодская область, Волгоградская, Ивановская, Ленинградская, Московская, Нижегородская и Свердловская (многоступенчатая типологическая выборка N = 5616 человек в возрасте 18–50 лет).

Проблемы жизнедеятельности российской семьи

Семьи испытывают различные проблемы, на остроту и масштаб которых влияет совокупность экономических, социальных и демографических факторов. Во многом оценка значимости семейных проблем зависит от характера взаимоотношений в семье, возможности опереться на собственные силы, наличия контактов и общения внутри «большой семьи» при раздельном проживании поколений. Активизация семейно-демографической политики, мер социальной поддержки семьи ставит вопрос об их региональной дифференциации в обеспечении благополучия семьи.

Для большинства россиян семья — символ и воплощение единства: наиболее высоко жители российских регионов оценивают единство своей семьи, возможность к преодолению трудностей и готовность к реализации намеченных планов (Табл. 1). С соответствующими суждениями в среднем по России опрошенные согласны на 8,4, 8 и 7,7 баллов по 10-балльной шкале. Менее позитивны оценки возможностей семьи в организации досуга (6,8) и уверенность в завтрашнем дне (6,7), причем для этих вопросов характерна наибольшая вариативность оценок (дисперсия показателей).

Респонденты в целом оценивают условия жизни своей семьи позитивно — 7 баллов (Табл. 2). Самые высокие оценки получила психологическая атмосфера в семье (7,5), затем идет ряд экономических параметров — обеспеченность предметами длительного пользования (7,3), питание и обеспеченность одеждой и обувью (по 7,2), жилищные условия (7,1); ниже всего оцениваются финансовое положение и организация досуга (6,3 и 6,5). Выше, чем в других регионах, финансовое положение семьи оценили москвичи (6,9),

ниже — жители Нижегородской области (5,5). Волгоградцы выше оценили жилищные условия, москвичи и жители Московской области — обеспеченность одеждой и обувью, питание и досуг.

Таблица 1

Оценки респондентами характеристик своей семьи (средние баллы по шкале от 1 до 10, где «1» — совершенно не согласен с суждением, «10» — полностью согласен)

Регион	Наша семья — это единое целое	У нас хватает сил, чтобы преодолеть трудности	Мы, как правило, реализуем наши жизненные планы	Мы чувствуем уверенность в завтрашнем дне	Мы содержательно проводим свободное время
Ивановская область	8,52	8,47	7,57	6,40	6,26
Московская область	8,08	8,07	7,53	6,78	6,69
Москва	8,07	7,87	7,58	6,8	6,67
Вологодская область	8,56	8,16	8	6,68	7,2
Волгоградская область	8,36	7,94	7,58	6,99	6,91
Ставропольский край	8,32	7,68	7,37	6,24	6,75
Республика Башкортостан	8,67	8,15	8,04	7,37	7,45
Республика Татарстан	8,74	8,11	8,08	7,04	7,14
Нижегородская область	8,09	7,6	7,25	5,95	6,3
Свердловская область	8,38	7,86	7,57	6,23	6,69
Итого	8,37	7,97	7,66	6,67	6,84

Таблица 2

«Оцените по 10-балльной шкале условия жизни Вашей семьи»
(средние баллы по шкале от 1 до 10, где 1 — очень плохо, а 10 — очень хорошо)

Вариант ответа	Ивановская область	Московская область	Москва	Вологодская область	Волгоградская область	Ставропольский край	Республика Башкортостан	Республика Татарстан	Нижегородская область	Свердловская область	Среднее
Психологическая атмосфера	6,6	8	7,8	7,4	7,7	7,4	7,6	7,7	7,1	7,3	7,5
Обеспеченность предметами длительного пользования	6,6	7,8	8	7	7,6	7,1	7,4	7,5	6,6	6,8	7,3
Питание	6,5	7,9	7,9	6,8	7,7	6,9	7,5	7,5	6,4	6,7	7,2
Обеспеченность одеждой и обувью	6,2	8	8	6,9	7,7	7	7,4	7,5	6,4	6,6	7,2
Жилищные условия	6,8	7,3	7,5	6,8	7,6	7,1	7,4	7,3	6,5	6,6	7,1
Уровень организации отдыха, проведения свободного времени	5,7	6,9	7	6,7	6,7	6,3	6,7	6,6	5,8	6	6,5
Финансовое положение	5,6	6,6	6,9	6,2	6,6	6	6,7	6,4	5,5	5,9	6,3
Условия жизни семьи в целом	6,6	7,3	7,4	6,8	7,3	6,9	7,2	7,1	6,2	6,6	7

Наиболее значимы для семей такие проблемы, как нехватка денег, постоянные материальные проблемы (2,9), недостаток свободного времени (2,9), усталость, переутомление (2,8), опасение потерять работу (2,7), плохое здоровье и сложности медицинского обслуживания членов семьи (2,6) (Табл. 3). Уровень проблемной ситуации не превышает 3,1 балла по 5-балльной шкале, что может свидетельствовать об обыденности тех или иных проблем — семьи привыкают к материальным и социальным проблемам, рассматривая их как фон семейной жизни. Оценка остроты проблем различается по регионам: постоянные материальные проблемы наиболее остро ощущаются в Свердловской, Вологодской и Нижегородской областях, Ставропольском крае и Республике Татарстан.

55% респондентов отмечают, что уделяют своим детям меньше времени, чем хотелось бы. Вероятно, речь идет о больших временных затратах на воспитание детей у родителей по сравнению с тем временем, которое тратили родители на воспитание их самих. Заметно выделяется Волгоградская область — 44% полагают, что занимаются с детьми столько, сколько нужно. Родители из Москвы и Свердловской области, напротив, чаще сетуют на недостаточность времени на детей. Значимыми причинами недостатка времени являются переработки, сверхзанятость родителей (3,8 балла по 5-балльной шкале), что определяется желанием обеспечить высокий уровень достатка, а также загруженностью домашними делами (3,1) (Табл. 4), что говорит о недостаточном развитии сферы услуг в регионах и высокой стоимости этих услуг. Отсутствие желания общаться, а также такие объективные (и носящие порой временный характер) причины, как учеба и уход за другими членами семьи, играют значительно меньшую роль в качестве препятствий для общения с детьми.

Значительная часть семей опирается в решении проблем на помощь взрослых детей или родителей. У 22% россиян дети, проживающие отдельно, помогают родителям. Помощь часто носит нефинансовый характер — советы (56%), помощь по хозяйству и на даче (50%), уход во время болезни (33%), покупка продуктов и вещей, оплата жилья (19% и 10%).

Трансферты от родителей к детям распространены чаще, в этих потоках преобладают советы (67%) и финансовая помощь (66%) (Рис. 1). Треть родителей помогают продуктами и в воспитании внуков, покупают вещи, 20% оплачивают жилье взрослым детям. На общем фоне выделяются жители Республики Башкортостан: поток родители–дети свидетельствует о распространности практики содержания родителей взрослыми детьми, проживающими отдельно.

При оценке помощи родителей россияне чаще всего признают их наставническую функцию (48%) и материальную поддержку (42%), помощь в воспитании детей (32%), в обеспечении продуктами (27%) (Табл. 5). Доля семей, которые получают денежную помощь от родителей, колеблется от 37% в Вологодской области до 46% в Волгоградской. Величина показателя, видимо, определяется не столько уровнем бедности или цен в регионе, сколько традициями межпоколенческих отношений. Помощь в обеспечении семьи своих уже взрослых детей продуктами питания масштабнее в южных

регионах (Ставропольский край), с высокой долей сельского населения (Республика Башкортостан). Более существенную поддержку родителями взрослых детей можно объяснить и желанием помочь с учетом опыта и понимания жизненных трудностей, и стремлением компенсировать/восполнить то, что не додали в свое время детям.

Таблица 3

«Приходилось ли Вам и Вашей семье сталкиваться со следующими проблемами?»
(средние баллы по шкале от 1 до 5, где 1 — практически никакого значения, а 5 — имеет очень большое значение)

Вариант ответа	Ивановская область	Московская область	Москва	Вологодская область	Волгоградская область	Ставропольский край	Республика Башкортостан	Республика Татарстан	Нижегородская область	Свердловская область	Среднее
Нехватка денег, постоянные материальные проблемы	2,7	2,5	2,5	3,1	2,8	3	2,8	3	3	3,1	2,9
Недостаток свободного времени	2,9	2,8	2,8	2,8	2,8	3,1	2,6	2,9	3,1	3	2,9
Усталость, переутомление	3,1	2,8	2,9	2,8	2,8	2,9	2,6	2,8	2,8	3,1	2,8
Опасение потерять работу	2,5	2,9	2,6	2,7	2,6	2,8	2,4	2,7	2,6	2,8	2,7
Плохое здоровье и сложности медицинского обслуживания	2,2	2,6	2,6	2,5	2,5	2,7	2,5	2,5	2,5	2,7	2,6
Плохая экология по месту жительства	2	2,6	2,5	2,6	2,5	2,5	2,4	2,4	2,3	2,8	2,5
Сложности в организации быта, ведении домашнего хозяйства	2,3	2,3	2,3	2,6	2,3	2,7	2,6	2,5	2,5	2,4	2,4
Плохие жилищные условия	1,8	2,3	2,3	2,5	2,3	2,6	2,4	2,4	2,4	2,4	2,4
Безысходность, отсутствие перспектив в жизни	2,2	2,5	2,3	2,5	2,4	2,8	2,3	2,5	2,5	2,4	2,4
Негативная социальная атмосфера (хамство, хулиганство, пьянство, преступность, наркомания)	2,1	2,3	2,4	2,3	2,5	2,5	2,3	2,4	2,2	2,4	2,4
Проблемы с лекарствами	1,9	2	2	2,3	2,3	2,6	2,3	2,3	2,4	2,3	2,3
Проблемы с организацией отдыха детей	1,6	2,3	2,1	2,1	2,2	2,6	2,3	2,4	2,2	2,4	2,3
Плохое обустройство микрорайона (недостаток магазинов, учреждений бытового обслуживания и пр.)	1,7	2,3	2,4	2,3	2,4	2,5	2,4	2,3	2,4	2,2	2,3
Сложности с устройством ребенка в детский сад, ясли	1,5	1,9	1,8	2	2	2,5	2,2	2,3	1,9	2,2	2,1
Трудности в приобщении ребенка к спорту, музыке, живописи, другим развивающим видам деятельности	2	1,9	1,9	2	2,2	2,4	2,4	2,2	2	2,3	2,1
Конфликтные отношения с супругом (супругой)	1,9	2,1	1,9	2,2	2,1	2,3	2,1	2,1	1,8	2	2,1
Проблемы с образованием детей	1,8	2,2	2,1	2,1	2,1	2,6	2,2	2,3	1,9	2,1	2,1
Конфликтные отношения с детьми	2	1,9	1,9	2	2	2,2	2	2	1,7	1,9	2
Конфликтные отношения с родителями	2,5	2	2	2	2,1	2,3	2	2	1,7	1,7	2
Необходимость ухода за больными родственниками (инвалидами, стариками и т.п.)	1,7	2,2	2,2	1,8	1,9	2,4	2	2	1,7	1,8	2
Пьянство члена семьи	2,2	1,8	1,7	1,9	1,9	2	1,9	2	1,5	1,7	1,9
Употребление наркотиков членом семьи	1,5	1,7	1,5	1,6	1,7	2,1	1,7	1,8	1,4	1,5	1,6

Таблица 4

Причины недостатка времени, уделяемого родителями несовершеннолетним детям (средние баллы значимости каждой из причин по шкале от 1 — не имеет практически никакого значения — до 5 — очень большое значение)

Вариант ответа	Ивановская область	Московская область	Москва	Вологодская область	Волгоградская область	Ставропольский край	Республика Башкортостан	Республика Татарстан	Нижегородская область	Свердловская область	Среднее
Переработки, сверхзанятость	3,7	3,7	3,6	3,7	3,9	4,1	3,9	4	3,4	4	3,8
Загруженность домашними Делами	2,5	3,1	2,7	2,9	2,9	3,6	3,4	3,2	3,3	3	3,1
Плохое здоровье	1,7	1,7	1,4	1,4	1,6	2,3	1,6	1,6	1,7	1,7	1,7
Отсутствие желания	1,5	1,5	1,5	1,4	1,2	1,5	1,5	1,6	1,5	1,6	1,5
Уход за другими членами семьи	1	1,7	1,8	1,3	1,4	1,7	1,5	1,4	1,3	1,4	1,5
Нежелание детей общаться	2,4	1,5	1,4	1,3	1,6	1,7	1,4	1,3	1,4	1,3	1,5
Учеба	1	1,8	1,5	1,2	1,3	2	1,5	1,3	1,3	1,5	1,4

Таблица 5

«Какую роль играют (или играли) родители в Вашей семейной жизни?» (в %)

Вариант ответа	Ивановская область	Московская область	Москва	Вологодская область	Волгоградская область	Ставропольский край	Республика Башкортостан	Республика Татарстан	Нижегородская область	Свердловская область	Среднее
Дают мудрые советы	35,1	47,2	44,1	53,6	57,4	46,9	49,2	49,6	43,8	48,5	48,2
Оказывают денежную помощь	37	45,2	46,1	36,7	46,4	41,7	38,9	39,7	45,3	36	41,5
Помогают в воспитании детей	22,1	26,4	21,6	38,6	28,5	38,3	36,4	33,6	37,5	37,2	32,4
Помогают продуктами	29,2	25,2	25,9	22,4	28,5	32,5	34,4	26,6	21,1	20,5	26,6
Покупают вещи	22,7	22,3	25,6	17,4	16,8	18,2	20,7	15,1	15,6	14,5	18,8
Ухаживают во время болезни	14,3	21,1	18,5	12,1	16	14,2	18,7	16	13,3	11,6	15,7
Помогают по хозяйству, на садовом (дачном) участке	13,6	13,4	13,4	13,2	17	15,2	17,2	14,9	17,2	19,7	15,6
Мы сами оказываем им материальную помощь	6,5	18	16,1	15,5	18,8	14,9	15,2	14,2	10,2	17,6	15,2
Оплачивают жилье	13	16,7	24,8	10,3	15	15,8	12,4	11,2	14,1	7,1	14,2
Родители уже умерли	7,1	9,2	8,5	7,1	4,5	6,1	8,6	3,8	10,9	6,3	7,2
Никакой помощи от родителей не получаем (одни проблемы)	13,6	7	5	4,4	3,2	3,6	3	2,2	5,5	2,9	4,6
Живем далеко, почти не общаемся	0	6,6	6,9	4,6	5,2	2,8	3,5	2,2	4,7	5,5	4,4
Другое	1	1,1	0,6	1,1	2,6	2,5	2,3	2	1,6	1,9	1,7



Рис. 1. «Как Вы помогаете своим детям, живущим отдельно?» (в %)

Меры социальной поддержки семьи

Полученные результаты определили важность таких мер социальной помощи и поддержки семей, как обеспечение доступности услуг по присмотру и уходу за детьми дошкольного и школьного возрастов, помощи в трудоустройстве с гибким графиком и развитие сферы услуг. Подтверждением стали ответы респондентов о необходимых для их семей мерах помощи и поддержки (Табл. 6). В лидерах по востребованности оказались консультативно-медицинские услуги (3,54 балла по 5-балльной шкале; видимо, нынешняя пандемия усилила запрос на качественные и доступные медицинские услуги), дополнительное образование для детей (3,33), помощь в трудоустройстве с возможностью работы по гибкому графику (3,17), помощь в поиске дополнительных приработков (3,03) и помощь по уходу за ребенком дошкольного возраста (3,01). Семьи с детьми нуждаются в дополнительных доходах и в возможности сочетать профессиональную деятельность с заботой о семье, в квалифицированной медицинской помощи и доступности дополнительных образовательных услуг для детей.

Консультативно-медицинские услуги и дополнительное образование для детей востребованы во всех регионах, в большей части регионов высока потребность в работе по гибкому графику, но отмечена и региональная специфика. Жители Московской области и Республики Башкортостан заинтересованы в дополнительном заработке, но респонденты (за исключением жителей Ставропольского края) не хотели бы получать помощь в организации семейного бизнеса. В половине обследованных регионов наблюдается высокий запрос на развитие сферы дошкольного присмотра за детьми (Ивановская область, Ставропольский край, Республики Башкортостан и Татарстан, Свердловская область). В Республике Татарстан и Ставропольском

крае семьи нуждаются в помощи в уходе за нетрудоспособными членами семьи (престарелыми и инвалидами).

Таблица 6

Необходимые меры социальной помощи и поддержки
(средние баллы значимости мер по шкале от 1 — не имеет практически никакого значения — до 5 — очень большое значение)

Регион	Необходимые меры социальной помощи и поддержки										
	по уходу за ребенком дошкольного возраста	по присмотру за ребенком школьного возраста	по уходу за нетрудоспособным членом семьи	помощь в трудоустройстве по гибкому графику	помощь в оказании бытовых услуг	помощь в организации семейного дела	помощь в поиске дополнительных приработков	дополнительное образование для детей	консультативно-медицинские услуги	содействие в организации досуга	помощь в организации семейного отдыха
Ивановская область	3,3	2,63	2,07	3,39	2,12	2,46	2,77	3,11	4,04	2,54	2,88
Московская область	2,8	2,75	2,75	3,38	2,44	2,57	3,29	3,4	3,55	2,64	2,82
Москва	2,62	2,6	2,92	3,23	2,57	2,56	3,04	3,12	3,6	2,46	2,57
Вологодская область	2,89	2,71	2,29	2,93	2,12	2,23	2,76	2,97	3,17	2,67	2,61
Волгоградская область	2,81	2,73	2,44	2,97	2,2	2,43	2,8	3,17	3,27	2,64	2,68
Ставропольский край	3,33	3,25	2,94	3,27	2,7	3,01	3,25	3,56	3,64	3,01	3,12
Республика Башкортостан	3,03	2,93	2,44	3,1	2,41	2,78	3,11	3,5	3,43	3	3,13
Республика Татарстан	3,31	3,33	2,79	3,33	2,61	2,81	3,15	3,63	3,61	3,07	3,07
Нижегородская область	2,97	2,89	2,24	3,22	1,93	2,13	2,97	3,27	3,63	2,78	2,91
Свердловская область	3,18	3,10	2,46	3,09	2,15	2,48	3,05	3,53	3,7	2,85	2,8
Итого	3,01	2,9	2,55	3,17	2,34	2,56	3,03	3,33	3,54	2,78	2,85

Можно обоснованно предположить, что существуют типологические группы респондентов, различающиеся в оценках мер социальной поддержки семьи и ряду социально-демографических характеристик. Для подтверждения гипотезы нами использовался метод кластерного анализа: были отобраны такие переменные, как регион проживания, уровень образования, тип семьи, однако их использование не привело к улучшению модели кластеризации (статистически значимым различиям между кластерами). Кластерный анализ

проводился по следующим переменным: возраст; число детей; значимость необходимых мер социальной поддержки (по 5-балльной шкале) — по присмотру за ребенком школьного возраста; по уходу за нетрудоспособным членом семьи; помощь в трудоустройстве с гибким графиком; помощь в оказании бытовых услуг (сходить в магазин, убрать квартиру); помощь в организации семейного дела; помощь в поиске дополнительных приработков; дополнительное образование для детей; консультативно-медицинские услуги; содействие в организации досуга; помощь в организации семейного отдыха. Кластеризация проводилась методом Уорда, из анализа были исключены объекты с пропусками данных (в кластеризации участвовали респонденты, давшие ответы на все вопросы, — 548 респондентов с детьми). Результатом стало разбиение респондентов на 4 кластера (Табл. 7). Гипотеза о равенстве дисперсий внутри и между кластерами отвергается для всех исследуемых признаков, вероятность ошибки при принятии гипотезы о неравенстве дисперсий признаков — не более 0,001, т.е. кластеры сформированы корректно.

Результаты кластерного анализа показывают, что потребность в мерах социальной поддержки зависит от возраста респондентов и числа детей, т.е., по сути, от стадии жизненного цикла семьи. Наиболее типичный кластер 4 насчитывает 194 респондента (35,4% совокупности). Это молодые люди (средний возраст — 23,4 года), большинство пока не имеет детей (68%). На фоне респондентов из других кластеров они оценивают практически все предлагаемые меры достаточно высоко, за исключением помощи в оказании бытовых услуг. Наиболее высока потребность в мерах по трудоустройству и получению дополнительного заработка.

В кластер 1 вошли 98 респондентов (17,9%), средний возраст — 45,5 лет, среднее число детей — 1,73 (т.е. в основном 1–2 ребенка на семью). Видимо, дети у респондентов уже достаточно взрослые, что снижает потребность в мерах социальной поддержки (оценки значимости разных мер не превышают 2 балла).

В кластер 3 вошли 118 респондентов (21,5%), средний возраст — 33,5 лет, среднее число детей — 1,36. Хотя в этот кластер входят более молодые респонденты с детьми, соответственно, младших возрастов, оценки значимости мер социальной поддержки здесь так же низки, как в кластере 4. Следовательно, причина различий кроется не только в демографических характеристиках семей, но и в психологических установках, в возможности опереться на собственные силы и помощь большой семьи, в недооценке мер социальной поддержки. С другой стороны, в кластер 2 (138 респондентов, 25,2%) вошли люди среднего возраста (39,3 лет), имеющие детей (среднее число — 1,59), но для них характерны крайне высокие оценки значимости практически всех мер социальной поддержки семей (более 4 баллов). Особое внимание они уделяют дополнительному образованию для детей и консультативно-медицинским услугам, т.е. ориентируются на помощь государства и заинтересованы в развитии мер социальной поддержки.

Таблица 7

Средние значения переменных в кластерах

Кластер	Возраст	Дети	Необходимые меры социальной помощи и поддержки										
			по уходу за ребенком дошкольного возраста	по присмотру за ребенком школьного возраста	по уходу за нетрудоспособным членом семьи	помощь в трудоустройстве с возможностью работы по гибкому графику	помощь в оказании бытовых услуг (сходить в магазин, убрать квартиру)	помощь в организации семейного дела	помощь в поиске дополнительных приработков	дополнительное образование для детей	консультативно-медицинские услуги	содействие в организации досуга	помощь в организации семейного отдыха
1	Среднее	1,73	1,56	1,62	1,54	1,5	1,37	1,41	1,64	1,72	1,98	1,52	1,55
	N	98	98	98	98	98	98	98	98	98	98	98	98
2	Стд. отклонение	0,856	1,176	1,189	1,105	1,086	0,878	0,983	1,195	1,25	1,377	0,976	1,037
	Среднее	39,3	4,28	4,12	4,07	4,16	4,02	4,11	4,31	4,4	4,42	4,25	4,3
3	N	138	138	138	138	138	138	138	138	138	138	138	138
	Стд. отклонение	3,936	1,266	1,293	1,4	1,222	1,396	1,294	1,106	1,05	,895	1,031	1,007
4	Среднее	33,52	2,25	2,32	1,95	2,25	1,94	2,09	2,37	2,42	2,47	2,12	2,03
	N	118	118	118	118	118	118	118	118	118	118	118	118
Итого	Стд. отклонение	2,617	1,492	1,401	1,28	1,379	1,207	1,34	1,472	1,493	1,46	1,347	1,254
	Среднее	23,43	3,1	3,01	3,06	3,44	2,95	3,01	3,37	3,21	3,32	3,14	3,11
Итого	N	194	194	194	194	194	194	194	194	194	194	194	194
	Стд. отклонение	3,925	1,803	1,785	1,777	1,669	1,792	1,728	1,687	1,749	1,61	1,673	1,715
Итого	Среднее	33,53	2,94	2,89	2,8	3,02	2,72	2,8	3,08	3,07	3,18	2,91	2,9
	N	548	548	548	548	548	548	548	548	548	548	548	548
Итого	Стд. отклонение	9,231	1,78	1,72	1,743	1,704	1,724	1,712	1,708	1,726	1,634	1,662	1,678

Меры, способствующие укреплению института семьи

Помимо блока вопросов, касающихся краткосрочной перспективы — потребности в мерах социальной поддержки для своей семьи, респонденты высказывали мнение и о том, какие меры могут способствовать укреплению института российской семьи. В целом к наиболее востребованным мерам можно отнести предоставление жилья всем нуждающимся семьям (4,27 балла по 5-балльной шкале), введение достойной оплаты родительского труда (4,26), гарантии получения детьми качественного профессионального образования (4,22), предоставление масштабного пособия при рождении ребенка (4,19), частичное погашение кредита или субсидии на приобретение жилья при рождении ребенка (4,17), предоставление пособия на ребенка до 3-х лет в размере прожиточного минимума ребенка семьям, чей доход ниже среднего (4,15), развитие системы пособий для семей с детьми, увеличение их размера (4,14). В определенной степени меры семейной политики, реализуемые в настоящее время, касаются перечисленных проблем. Семьи Ивановской области больше заинтересованы в обеспечении гарантий занятости родителей в семьях с детьми, жители Ивановской, Волгоградской и Свердловской областей — в укреплении здоровья населения и развитии социальной инфраструктуры. В Московской и Ивановской областях значимы меры, направленные на улучшение репродуктивного здоровья женщин, в Республике Татарстан — увеличение компенсации затрат родителей на оплату детских дошкольных учреждений. Россияне не считают значимыми для укрепления института семьи введение законодательных норм, усложняющих процедуру развода, формирование негативного отношения общества к прерыванию беременности.

Использование факторного анализа позволяет определить группы взаимосвязанных факторов, в частности, структуру представлений о семье и браке, разных нормативные установки в отношении моделей семьи [16; 17]. В нашем проекте факторный анализ использовался, чтобы выявить группы востребованных мер поддержки института семьи, — по сути, мы получили 4 стратегии выбора группы мер, в наибольшей степени, по мнению респондентов, способствующих укреплению семьи. Факторный анализ (на основе главных компонент, метод вращения Варимакс с нормализацией Кайзера) позволил определить структуру представлений россиян об основных мерах, способствующих укреплению семьи, и сгруппировать их (16 факторов) в 4 компоненты (больше 1, полная объясненная дисперсия — 62,2%): на 1 компоненту приходится 19,7% дисперсии признаков, на 2 — 18,6%, 3 — 15%, 4 — 8,9%.

Группу факторов, формирующих компоненту 1 «экономическая поддержка», составили: предоставление масштабного пособия при рождении ребенка, предоставление жилья всем нуждающимся семьям, предоставление пособия на ребенка до 3-х лет в размере прожиточного минимума ребенка семьям, чей доход ниже среднего, частичное погашение кредита или субсидии на приобретение жилья при рождении ребенка, «предоставление земельных участков под строительство семьям при рождении третьего (или последующего)

ребенка, развитие системы пособий для семей с детьми, увеличение их размера, введение достойной оплаты родительского труда, учет в системе налогообложения интересов семей с детьми, увеличение налоговых вычетов.

В компоненту 2 вошли меры по «развитию сферы услуг»: укрепление здоровья населения, развитие системы социального обслуживания и усиление социальной работы с семьей, обеспечение гарантий занятости родителей в семьях с детьми, создание и развитие психологических служб помощи семьям, попавшим в трудную жизненную ситуацию, расширение сети дошкольных учреждений, привлечение детей и молодежи к участию в работе общественных, спортивных и творческих организаций, обеспечение гарантий для получения детьми качественного профессионального образования.

Компонента 3 («занятость и дошкольное образование») предполагает обеспечение возможности сочетать семейные и профессиональные обязанности — формирование в обществе с помощью СМИ образа семьи с 3-мя детьми как нормы, для женщин бесплатно пройти профессиональную переподготовку во время и после выхода из отпуска по уходу за ребенком, обеспечение реальной возможности иметь гибкий график работы, создание условий для ведения семейного бизнеса, улучшение репродуктивного здоровья женщин, увеличение компенсации затрат родителей на оплату посещения детских дошкольных учреждений, увеличение продолжительности отпуска по уходу за ребенком за счет частично оплачиваемого отпуска только отцу. Респонденты, подчеркивающие важность сочетания семьи и работы, указывают и на необходимость поддержки репродуктивного здоровья и формирования позитивного образа многодетной семьи в СМИ.

Компонента 4 «пропаганда семейного образа жизни» включает в себя: формирование негативного отношения общества к прерыванию беременности, введение законодательных норм, усложняющих процедуру развода, воспитание в образовательных учреждениях позитивных репродуктивных установок. Данные меры можно охарактеризовать как весьма консервативные, и первые две не слишком значимы для значительной части респондентов (2,36 и 2,73 балла по 5-балльной шкале).

Респонденты, как правило, акцентируют меры, относящиеся к одной из четырех компонент, — уделяя внимание либо экономическим мерам, либо развитию инфраструктуры услуг для семьи и детей, либо сочетанию семейных и профессиональных обязанностей, либо традиционным подходам к решению проблем семейной жизни.

Таким образом, в нынешних условиях, когда последствия пандемии снизили уровень и качество жизни населения, большинство новых социальных мер направлены на сдерживание обнищания населения. Среди перечня поручений по реализации Послания Президента Федеральному Собранию от 21 апреля 2021 года упоминается необходимость разработать подходы к созданию целостной системы мер поддержки семей с детьми в целях сведения к минимуму риска бедности таких семей. Однако российские семьи заинтересованы и в других мерах поддержки, обеспечивающих им возможность

сочетания семейных и профессиональных обязанностей, достойный уровень жизни семьи и развитие инфраструктуры услуг. Кроме того, необходимо учитывать региональные различия запросов российских семей.

Таблица 8

Матрица повернутых компонент

Способствовали бы укреплению семьи:	Компонента			
	1 Экономическая поддержка	2 Развитие сферы услуг	3 Занятость и дошкольное образование	4 Пропаганда семейного образа жизни
предоставление масштабного пособия при рождении ребенка	0,801	0,195	0,241	0,084
предоставление жилья нуждающимся семьям	0,735	0,292	0,162	-0,016
предоставление пособия на ребенка до 3-х лет семьям, чей доход ниже среднего	0,698	0,216	0,38	0,087
частичное погашение кредита или субсидии на приобретение жилья при рождении ребенка	0,691	0,208	0,358	0,068
предоставление земельных участков под строительство семьям при рождении третьего (или последующего) ребенка	0,68	0,133	0,388	0,152
развитие системы пособий для семей с детьми, увеличение их размера	0,66	0,388	0,263	-0,006
достойная оплата родительского труда	0,566	0,55	0,048	0,017
учет в системе налогообложения интересов семей с детьми, увеличение вычетов	0,546	0,29	0,171	0,129
укрепление здоровья населения	0,285	0,716	0,161	0,118
развитие системы социального обслуживания и усиление социальной работы с семьей	0,177	0,698	0,191	0,219
обеспечение гарантий занятости родителей в семьях с детьми	0,414	0,675	0,009	0,168
создание и развитие психологических служб помощи семьям, попавшим в трудную жизненную ситуацию	0,148	0,652	0,32	0,177
расширение сети дошкольных учреждений	0,254	0,651	0,344	0,079
развитие инфраструктуры	0,258	0,645	0,399	0,021
привлечение детей и молодежи к работе общественных, спортивных и творческих организаций	0,188	0,568	0,442	0,152
обеспечение гарантий получения детьми качественного профессионального образования	0,37	0,471	0,435	-0,056
формирование в обществе с помощью СМИ образа семьи с 3-мя детьми как нормы	0,184	0,148	0,636	0,381

Способствовали бы укреплению семьи:	Компонента			
	1 Экономическая поддержка	2 Развитие сферы услуг	3 Занятость и дошкольное образование	4 Пропаганда семейного образа жизни
для женщин бесплатно пройти профессиональную переподготовку во время и после выхода из отпуска по уходу за ребенком	0,308	0,396	0,632	-0,012
обеспечение реальной возможности иметь гибкий график работы	0,272	0,246	0,602	0,173
создание условий для семейного бизнеса	0,385	0,169	0,596	0,202
меры, направленные на улучшение репродуктивного здоровья женщин	0,224	0,5	0,555	-0,029
увеличение компенсации затрат родителей на оплату посещения дошкольных учреждений	0,501	0,292	0,542	0,025
увеличение продолжительности отпуска по уходу за ребенком за счет частично оплачиваемого отпуска только отцу	0,386	0,186	0,535	0,21
формирование негативного отношения общества к прерыванию беременности	0,026	0,134	0,132	0,868
введение законодательных норм, усложняющих процедуру развода	0,004	0,018	0,114	0,841
воспитание в образовательных учреждениях позитивных репродуктивных установок	0,227	0,385	0,125	0,616

Информация о финансировании

Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда. Проект № 20-18-00256 «Демографическое поведение населения в контексте национальной безопасности России».

Библиографический список

- [1] Антонов А.И. Потребность в детях // Народонаселение. М., 1994
- [2] Антонов А.И., Медков В.М. Социология семьи. М., 1996.
- [3] Архангельский В.Н., Шульгин С.Г., Зинькина Ю.В. Репродуктивное поведение российских женщин в зависимости от образовательного статуса // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2020. Т. 20. № 3.
- [4] Борисенков В.П., Гукаленко О.В. Институт семьи и семейная политика в современной России: проблемы, тенденции и перспективы // URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/130PVN514.pdf>.
- [5] Борисова Т.С., Плоткин М.М. Семейное и социальное воспитание: современный молодежный контекст // Педагогика. 2018. № 7.
- [6] Васильева Е.Н., Ростовская Т.К., Сулейманлы А. Демографические угрозы национальной безопасности в политическом дискурсе РФ (1992–2019) // Вестник ВолГУ. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2021. Т. 26. № 2.
- [7] Голод С.И. Социолого-демографический анализ состояния и эволюции семьи // Социологические исследования. 2008. № 1.
- [8] Гурко Т.А. Новые семейные формы: тенденции распространения и понятия // Социологические исследования. 2017. № 11.

- [9] Дементьева И.Ф., Голенкова З.Т. Теория семейного воспитания в общетеоретическом контексте социальных наук // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2018. Т. 18. № 3.
- [10] Доклад о человеческом развитии 2020. Следующий рубеж. Человеческое развитие и антропоцен // URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr_2020_overview_russian.pdf.
- [11] Заседание президиума Госсовета, посвященное политике в области семьи, материнства и детства // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/20265>.
- [12] Ильиных С.А. «Мозаичность» сознания и гендерные аспекты в представлениях о семье: анализ данных // Вестник ЧГУ. Серия: Философия. Социология. Культурология. 2012. № 35.
- [13] Ильиных С.А., Логинова Е.С. Хабиитуализация семейных практик в молодых семьях: факторы неустойчивости // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 3.
- [14] Концепция государственной политики в отношении молодой семьи // URL: <https://docs.cntd.ru/document/902060617>.
- [15] Костина Е.Ю., Орлова Н.А., Панфилова А.О. Состояние системы ценностей как фактор аномии в современном российском обществе // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2018. Т. 18. № 4.
- [16] Кучмаева О.В. Идеальная модель семьи в глазах россиян и стратегия по повышению ценности семейного образа жизни // Экономика. Налоги. Право. 2019. № 2.
- [17] Магун В.С. Нормативные взгляды на семью и россиян и французов: традиционное и современное // URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2011/0449/analit02.php>.
- [18] Окольская Л.А. Индивидуалистические и социально ориентированные родительские ценности в российских регионах // Социологические исследования. 2020. № 7.
- [19] Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года // URL: http://www.globalcompact.ru/assets/uploads/Povestka_dny_v_oblasti_UR_do_2030.pdf.
- [20] Печерская Н.В. Мифология родительства: анализ дискурсивного производства идеальной семьи // Журнал исследований социальной политики. 2012. Т. 10. № 3.
- [21] Рассказова Е.И., Леонтьев Д.А., Лебедева А.А. Пандемия как вызов субъективному благополучию: тревога и совладание // Консультативная психология и психотерапия. 2020. Т. 28. № 2.
- [22] Ростовская Т.К., Кучмаева О.В. Трансформация образа желаемой модели семьи у разных поколений: результаты всероссийского социологического исследования // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2020. Т. 20. № 3.
- [23] Скопин А.Ю., Климов А.И., Зайцев Д.Г. Акторный подход в современных социальных науках: экономике, социологии и политологии // URL: <https://www.hse.ru/data/2012/12/16/1300987726/Скопин%20А.Ю.,%20Климов%20А.И.,%20Зайцев%20Д.Г.%20Ак..в%20современных%20социальных%20науках.pdf>.
- [24] Тындик А.О. Репродуктивные установки и их реализация в современной России // Журнал исследований социальной политики. 2017. Т. 10. № 3.
- [25] Чернова Ж., Шпаковская Л. Молодые взрослые: супружество, партнерство и родительство. Дискурсивные предписания и практики в современной России // Laboratorium. 2010. № 3.
- [26] Шпаковская Л.Л. Современная семья современными глазами // Демографическое обозрение. 2019. № 6
- [27] Brown S.L., Manning W.D., Stykes J.B. Family structure and child well-being: Integrating family complexity // Journal of Marriage and Family. 2015. Vol. 77. No. 1.
- [28] Frejka T. Parity distribution and completed family size in Europe: Incipient decline of the two-child family model? // Demographic Research. 2008. Vol. 19. No. 4.
- [29] Mustillo S., Li M., Wang W. Parent work-to-family conflict and child psychological well-being: Moderating role of grandparent coresidence // Journal of Marriage and Family. 2020. Vol. 83.
- [30] Öztürk S., Hazer O. Youth perspectives on intergenerational solidarity in families // Turkish Journal of Family Medicine and Primary Care. 2016. Vol. 10. No. 4.
- [31] Shelton N., Grundy E. Proximity of adult children to their parents in Great Britain // International Journal of Population Geography. 2000. Vol. 6. No. 3.

DOI: 10.22363/2313-2272-2021-21-4-805-824

Assessment of the social well-being of families in Russian regions: A sociological analysis*

T.K. Rostovskaya¹, O.V. Kuchmaeva^{1,2}, O.A. Zolotareva¹

¹Institute for Demographic Research of FCTAS RAS,
Fotievoy St., 6–1, Moscow, 119333, Russia

²Lomonosov Moscow State University
Leninskie Gory, 1, Moscow, 119991, Russia

(e-mail: kuchmaeva@yandex.ru; rostovskaya.tamara@mail.ru; OAMahova@yandex.ru)

Abstract. Under the current humanitarian and technological revolution, the change of the paradigm of the social-economic development from the principle ‘man for economy’ to the principle ‘economy for man’ has become a priority criteria for positioning countries in the global space. The term ‘quality of life’ plays the key role in this concept, since the high quality of life allows the state to accumulate on its territory the main resource — human capital. Improving the quality of life takes a leading place among the Sustainable Development Goals (UN SDGs) approved by the UN General Assembly [19]. The 2020 Human Development Report underlines “the meaning of a good life and the ways in which we can achieve it,” and the emphasis is made on “achieving the well-being of everyone” [10]. The article is based on the data of the authors’ representative sociological survey on “Demographic well-being of Russian regions” conducted in 2020. The survey aimed at revealing the assessments of respondents from different regions of Russia of the metrics of family well-being, and at identifying family problems for the development of differentiated/narrowly focused measures to support families with children. Based on the survey data, the authors conducted a detailed analysis of the parameters of family well-being and of the role of the state social support in ensuring it in the respondents’ perspective. Russian families differ in their assessments of the significance of measures necessary to support the family, focus on measures of economic support, on the development of social infrastructure, and on the role of ideological influence. The cluster analysis confirmed the need for differentiated measures of the state social support, which would take into account the stages of the family life cycle (age of family members, number of children). The factor analysis allowed to identify the structure of Russians’ ideas about the main measures that would contribute to strengthening the family, which must be taken into account when developing managerial decisions in the field of the social-demographic development.

Key words: family; family well-being; family living conditions; social support for families with children; social-demographic policy; demographic well-being; human capital

Funding

The research was supported by the Russian Science Foundation. Project No. 20-18-00256 “Demographic behavior of the population in the context of the national security of Russia”.

References

- [1] Antonov A.I. Potrebnost v detjah [The need for children]. *Narodonaselenie*. Moscow; 1994. (In Russ.).
- [2] Antonov A.I., Medkov V.M. *Sotsiologija sem'i* [Sociology of Family]. Moscow; 1996. (In Russ.).

* © T.K. Rostovskaya, O.V. Kuchmaeva, O.A. Zolotareva, 2021

The article was submitted on 28.12.2020. The article was accepted on 04.06.2021.

- [3] Arhangelsky V.N., Shulgin S.G., Zinkina Yu.V. Reproaktivnoe povedenie rossijskih zhenshhin v zavisimosti ot obrazovatel'nogo statusa [Reproductive behavior of Russian women as depending on their level of education]. *RUDN Journal of Sociology*. 2020; 20 (3). (In Russ.).
- [4] Borisenkov V.P., Gukalenko O.V. Institut sem'i i semejnaja politika v sovremennoj Rossii: problemy, tendentsii i perspektivy [The institute of family and family policy in contemporary Russia: Problems, trends and prospects]. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/130PVN514.pdf>. (In Russ.).
- [5] Borisova T.S., Plotkin M.M. Semejnoe i sotsialnoe vospitanie: sovremenny molodezhny kontekst [Family and social education: Contemporary youth context]. *Pedagogika*. 2018; 7. (In Russ.).
- [6] Vasilieva E.N., Rostovskaja T.K., Sulejmanly A. Demograficheskie ugrozy natsionalnoj bezopasnosti v politicheskom diskurse RF (1992–2019) [Demographic threats to national security in the political discourse of the Russian Federation (1992–2019)]. *Vestnik VolGU. Serija 4: Istorija. Regionovedenie. Mezhduнародnye Otnoshenija*. 2021; 26 (2). (In Russ.).
- [7] Golod S.I. Sotsiologo-demografichesky analiz sostojanija i evoljutsii sem'i [Sociological-demographic analysis of the state and evolution of the family]. *Sotsiologicheskie Issledovanija*. 2008; 1. (In Russ.).
- [8] Gurko T.A. Novye semejnye formy: tendentsii rasprostraneniya i ponjatija [New family forms: Distribution trends and concepts]. *Sotsiologicheskie Issledovanija*. 2017; 11. (In Russ.).
- [9] Dementieva I.F., Golenkova Z.T. Teorija semejnogo vospitanija v obshheteoreticheskom kontekste sotsialnyh nauk [Theory of family education in the general theoretical context of social sciences]. *RUDN Journal of Sociology*. 2018; 18 (3). (In Russ.).
- [10] Doklad o chelovecheskom razvitanii 2020. Sledujushhy rubezh. Chelovecheskoe razvitanie i antropocen [Human Development Report 2020. The Next Milestone. Human Development and the Anthropocene]. URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr_2020_overview_russian.pdf. (In Russ.).
- [11] Zasedanie prezidiuma Gossoveta, posvjashhjonnoe politike v oblasti sem'i, materinstva i detstva [Meeting of the Presidium of the State Council on the policy in the field of family, motherhood and childhood]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/20265>. (In Russ.).
- [12] Il'inyh S.A. "Mozaichnost" soznaniya i gendernye aspekty v predstavlenijah o sem'e: analiz dannyh ["Mosaicity" of consciousness and gender aspects in representations of the family: Data analysis]. *Vestnik ChGU. Seriya: Filosofija. Sotsiologija. Kulturologija*. 2012; 35. (In Russ.).
- [13] Il'inyh S.A., Loginova E.S. Habitualizatsija semejnyh praktik v molodyh sem'jah: faktory neustojchivosti [Habitualization of family practices in young families: Factors of instability]. *Obshhestvo: Sotsiologija, Psihologija, Pedagogika*. 2016; 3. (In Russ.).
- [14] Kontseptsija gosudarstvennoj politiki v otnoshenii molodoy sem'i [Concept of the State Policy in Relation to the Young Family]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902060617>. (In Russ.).
- [15] Kostina E.Ju., N.A. Orlova, Panfilova A.O. Sostojanie sistemy tsennostej kak faktor anomii v sovremennom rossijskom obshhestve [The state of value system as a factor of anomie in the contemporary Russian society]. *RUDN Journal of Sociology*. 2018; 18 (4). (In Russ.).
- [16] Kuchmaeva O.V. Idealnaja model sem'i v glazah rossijan i strategija po povysheniju tsennosti semejnogo obraza zhizni [The ideal family model in the eyes of Russians and the strategy for increasing the value of the family lifestyle]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo*. 2019; 2. (In Russ.).
- [17] Magun V.S. Normativnye vzgljady na sem'ju i rossijan i frantsuzov: traditsionnoe i sovremennoe [Normative views on the family of both Russians and French: Traditional and Contemporary]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2011/0449/analit02.php>. (In Russ.).
- [18] Okolskaja L.A. Individualisticheskie i sotsialno orientirovannye roditelskie tsennosti v rossijskih regionah [Individualistic and socially oriented parental values in Russian regions]. *Sotsiologicheskie Issledovanija*. 2020; 7. (In Russ.).

- [19] Preobrazovanie nashego mira: Povestka dnja v oblasti ustojchivogo razvitija na period do 2030 goda [Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development]. URL: http://www.globalcompact.ru/assets/uploads/Povestka_dny_v_oblasti_UR_do_2030.pdf. (In Russ.).
- [20] Pecherskaja N.V. Mifologija roditelstva: analiz diskursivnogo proizvodstva idealnoj sem'i [The mythology of parenting: An analysis of the discursive production of the ideal family]. *Zhurnal Issledovanij Sotsialnoj Politiki*. 2012; 10 (3). (In Russ.).
- [21] Rasskazova E.I., Leontiev D.A., Lebedeva A.A. Pandemija kak vyzov sub`ektivnomu blagopoluchiju: trevoga i sovladanie [Pandemic as a challenge to subjective well-being: Anxiety and coping]. *Konsultativnaja Psihologija i Psihoterapija*. 2020; 28 (2). (In Russ.).
- [22] Rostovskaja T.K., Kuchmaeva O.V. Transformatsija obraza zhelaemoj modeli sem'i u raznyh pokolenij: rezultaty vserossijskogo sotsiologicheskogo issledovanija [Transformation of the desired family model in different generations: Results of the All-Russian sociological study]. *RUDN Journal of Sociology*. 2020; 20 (3). (In Russ.).
- [23] Skopin A.Ju., Klimov A.I., Zajtsev D.G. Aktorny podhod v sovremennyh sotsialnyh naukah: ekonomike, sotsiologii i politologii [The actor approach in contemporary social sciences: economics, sociology and political science]. URL: <https://www.hse.ru/data/2012/12/16/1300987726/Skopin%20A.Ju.,%20Klimov%20A.I.,%20Zajcev%20D.G.%20Ak..v%20sovr%20emennyh%20social'nyh%20naukah.pdf>. (In Russ.).
- [24] Tyndik A.O. Reprodukivnye ustanovki i ih realizatsija v sovremennoj Rossii [Reproductive attitudes and their implementation in contemporary Russia]. *Zhurnal Issledovanij Sotsialnoj Politiki*. 2017; 10 (3). (In Russ.).
- [25] Chernova Zh., Shpakovskaja L. Molodye vzroslye: supruzhestvo, partnerstvo i roditelstvo. Diskursivnye predpisanija i praktiki v sovremennoj Rossii [Young adults: Matrimony, partnership and parenthood. Discursive prescriptions and practices in contemporary Russia]. *Laboratorium*. 2010; 3. (In Russ.).
- [26] Shpakovskaja L.L. Sovremennaja sem'ja sovremennymi glazami [Contemporary family in the contemporary perspective]. *Demograficheskoe Obozrenie*. 2019; 6. (In Russ.).
- [27] Brown S.L., Manning W.D., Stykes J.B. Family structure and child well-being: Integrating family complexity. *Journal of Marriage and Family*. 2015; 77 (1).
- [28] Frejka T. Parity distribution and completed family size in Europe: Incipient decline of the two-child family model? *Demographic Research*. 2008; 19 (4).
- [29] Mustillo S., Li M., Wang W. Parent work-to-family conflict and child psychological well-being: Moderating role of grandparent coresidence. *Journal of Marriage and Family*. 2020; 83.
- [30] Öztürk S., Hazer O. Youth perspectives on intergenerational solidarity in families. *Turkish Journal of Family Medicine and Primary Care*. 2016; 10 (4).
- [31] Shelton N., Grundy E. Proximity of adult children to their parents in Great Britain. *International Journal of Population Geography*. 2000; 6 (3).